

С последними утихшими нотами неожиданного концерта, в вагон вернулась тишина. Чувства, излившиеся в песне, оказались настолько неприкрытыми, что слушать её было почти стыдно. Но когда песня закончилась, то никто не произнёс ни звука, все глаза обратились на слепую девушку.

- Ты...

Несколько слов сорвалось с её губ, настолько тихих, что никто их не услышал. Полные персиковые губы девушки всё дрожали и дрожали, не в силах передать её слова.

- Рианна. Я люблю тебя. И поэтому хочу быть с тобой.

Он повторял эти слова несколько раз на протяжении своей песни, но сейчас словно бы вырезал их прямо на сердце.

- Я хочу... быть вместе... я хочу быть с тобой!

Её голос на мгновение дрогнул от неуверенности, но потом она закричала, отбросив всю свою злость, вину, и беспомощность.

Эмилио обнял Рианну. Он подтянул её к себе и их губы соприкоснулись.

Весь вагон вспыхнул аплодисментами и овациями столь естественными, будто всё это было спланировано заранее.

Рианна, услышав их, поняла ситуацию и покраснела. Эмилио взял её за руку крепко, но нежно, и громко сказал:

- Спасибо!

- Через полчаса поезд прибудет на станцию Каменная Поляна, – прозвучало монотонное уведомление. – Не забудьте свои вещи.

Оно словно бы призывало всех вернуться на места, и люди смирно повиновались, бросив по несколько слов в направлении пары. Некоторые поздравляли их, другие казались немного завидующими, но в целом все выглядели счастливыми.

- Благодарю тебя за помощь, – поблагодарила Мира и приготовилась её отозвать.
- Но хозяй-я-яйка... – застучала ногами Дива, – я хочу спеть вам ещё!
- Ох, здесь слишком много людей. Давай в следующий раз.
- Угх... в этот раз сдержите слово, – сказала Дива, надув губки, пока её окутывал свет. Вместе с вскриком, от которого не удержались даже самые из сдержанных мужчин, она исчезла.

Эмилио, до сих пор полностью занятый Рианной, только сейчас оторвался от её губ и спросил Миру с живейшим интересом в голосе:

- Кстати говоря, это ведь была Дива, верно? Значит, вы призыватель?

Духи звука для трубадуров были существами достойными поклонениями. Мира вспомнила об этом факте, когда увидела как робко и кротко смотрел на неё Эмилио, дожидаясь ответа. Это показалось ей отличной возможностью.

Мира наклонилась к окну, положив локоть на подоконник и опёршись подбородком на ладонь, одновременно с тем свободно раздвинув ноги и положив на них руку. Лёгкий прищур, и вот самая внушительная поза из её известных была готова.

- Именно. И уверена, вы поражены моими способностями призыва. Просто дух захватывает, да?

- Дивы - духи высшего ранга, раз вы смогли призвать её... Вы просто потрясающая! – похвалил её Эмилио, в то время как концерт пророка гармонии продолжал звучать в его голове.

Мира расслабилась ещё немного, а её ручки и ножки сами растянулись от удовольствия. Очередной шаг к восстановлению репутации призывателей!

- Ты про ту мелодию, которая присоединилась к твоей лютне? – спросила Рианна. – Она была очень красива, но твоя лютня мне нравится больше.
- Спасибо тебе, Рианна. Ты тоже нравишься мне больше.

Их руки переплелись. Эмилио посмотрел на неё, и она повернулась на его голос, ответив взглядом слепых глаз. Между ними словно бы всегда находился неразрушимый барьер.

Мира не стала вмешиваться в их любовь, вместо этого она расслабленно сидела и попивала сок из сладких ягод. Только внутри её немного покалывало.

«Ну и молодёжь сейчас пошла! Только что поцеловались и вот целуются снова? При всех? Это просто возмутительно!»

Глубоко внутри она тоже хотела их поздравить, но продолжала молча смотреть на парочку поглощённую миром любви, с практически нескрываемой завистью.

Спустя какое-то время парочка всё же покинула свой мир любви и вернулась к миру насущному. Они принялись рассказывать истории своих путешествий, какую вкусную еду ели в пути, и какие не самые известные таверны оказались на удивление хорошими.

Ну а тем временем...

- Просим прощения, мы проверяем билеты пассажиров.

Вошли шестеро стражей и начали проверять билеты каждого, одного за другим. У всех станций была своя печать, которую они ставили на билет. Если кому-то требовалось проехать дальше, следовало покинуть вагон и поставить печать на следующий билет, либо попросить стражей об этой услуге прямо в вагоне.

Стражи довольно быстро проверяли билеты, поэтому вмиг добрались до Мира.

- Можете показать свои билеты, пожалуйста? - улыбнулся им страж.

Эмилио первым достал билеты, свой и Рианны, после чего добавил: «Мы выходим на этой станции». Страж поблагодарил его и взглянул на Миру.

- Я продолжу ехать, - сказала она и протянула два билета - один с прошлой станции, другой без печати.

- Большое спасибо. Надеюсь, Вам нравится поездка, - сказал страж, поставив печать на новый билет и вернув его Мире, прежде чем отправиться дальше.

- Мира, а куда Вы едете? - спросил Эмилио в простой попытке продолжить разговор.

- Вроде бы станция называлась Серебряный Берег, если правильно помню, - ответила Мира, разглядывая печать новой станции, прежде чем убрала её в поясную сумку. - Вы выходите

здесь? Что ж, тогда настало время попрощаться.

- Да. Почему-то в этот раз прощаться не хочется ещё сильнее, чем обычно.

Эмилио уже познакомился с десятками, если не сотнями людей. Он привязался ко многим из них, но до этого всегда знал, что вскоре предстоит прощание. Однако в этот раз ощутил невероятно сильное чувство утраты. Может дело было в том, что он познакомился с ней как-то иначе, а может просто в том, что Мира сильно впечатлила его.

- Если того пожелает судьба, мы ещё встретимся, - сказала ему Мира в попытке подбодрить.

Услышав её, Рианна повернулась на голос и кивнула, тихо добавив: «Почему-то я чувствую, что мы ещё встретимся».

Её расслабленное лицо и тон высказывали уверенность сильнее, чем просто слова. Эмилио тоже серьёзно кивнул, согласившись с ней:

- Я тоже так считаю. Уверен, однажды наши пути ещё пересекутся.

Он взглянул на Миру, словно пытаясь выточить её образ у себя в голове и не забыть к их следующей встрече разделённой безграничной рекой времени, после чего рука опустилась к лютне и заиграла на её струнах. Раздалась мелодия наполненная нотами печали.

Вскоре после этого поезд начал сбавлять скорость. Они прибыли на станцию Каменная Поляна, стоящую на границе Арисфарии.

- Что ж, большое спасибо, Мира. Только благодаря вашей с Дивой поддержке я набрался храбрости для признания.

- Рада помочь. Но помните, что теперь всё зависит только от вас, поэтому цените эти чувства.

- Конечно.

- Да, спасибо вам, Мира, - поддержала Рианна.

Для них это был особенный день. Их сердца наконец стали едины по пути к Каменной Поляне. И когда они начали спускаться по лестнице вагона, на губах Эмилио заиграла освежающая тёплая улыбка, в то время как Рианна, до этого напоминавшая призрака печали, теперь сияла подобно весеннему солнцу.

«Сильно же она изменилась за эти пять часов», - подумала Мира про себя.

Между ними началась новая пора в жизни, их руки были прижаты друг к другу, прочно как шестерёнки. Мира проводила их взглядом, после чего задумалась о выборе таверны и постепенно погрузилась в другие обычные для себя мысли.

Может то просто воображение играло с ней, но теперь сидения напротив казались более пустыми, чем обычно. Признание Эмилио и его чувства продолжали играть в её разуме, заставляя думать о том, что временами ситуации из драм возможны в реальности.

Вновь вспомнив о том, что теперь это реальность и у каждого здесь своя жизнь, Мира взглянула на свои тонкие руки и коснулась их, будто пытаясь убедиться в том, что всё ещё жива и трезва умом. Что-то в ней переключилось и теперь она смотрела на мир внимательнее.

Подошло время отправления и поезд снова наполнился, теперь двое других людей сели перед ней. Один был опытным искателем приключений, в то время как другой – такой новичок, что молоко на губах не обсохло. Он смотрел в окно и изумлялся виду с большой высоты, в то время как опытный нахмурился и попросил того вести себя подобающе, извинившись перед Мирой.

Она сказала, что не стоит извиняться и всё в порядке, после чего они обменялись ещё парой обычных для разговора фраз.

Когда поезд пришёл в движение, за окном растянулся прекрасный пейзаж изумрудно-зелёной равнины сливающейся с сапфировым небом на горизонте, будто весь мир был лишь одним фрагментом радуги.

Спустя две ночи Мира прибыла на станцию Серебряный Берег, ближайшую к Лунному Озеру. Там она осталась на ночь в таверне Звёздная Ночь, которая была дороже обычных, но ради любимого заведения можно и переплатить. Следующим утром раздалось уведомление станции. Мира всё ещё хотела спать, поэтому накрыла голову подушкой и вернулась в мир грёз.

Повторив тот же процесс ещё трижды, Мира наконец выползла с кровати и использовала кончик пальца, чтобы коснуться звонка вызова завтрака, прежде чем начать прихорашиваться.

Завтрак состоял из очень знакомых ей блюд, поэтому она с удовольствием насладилась им и добавила сверху стакан зелёного чая. Закончив с этим, Мира покинула комнату.

– Благодарим за то, что выбираете нас.

– Мм, спасибо, что приняли меня.

На ресепшене была та же девушка, что и в прошлый раз, вновь с радостью согласившаяся собрать волосы Миры в две косички.

Мира почувствовала невероятное самолюбие, когда увидела, насколько идеально стала выглядеть, однако всё равно пошла искать безлюдное место, чтобы призвать пегаса.

И как раз почти нашла, когда к ней обратился мужчина:

- Прошу прощения. Полагаю, Вы ученица Данбальфа, могу я занять пару Ваших минут?

Он подбежал к ней, как только заметил на выходе из таверны.

- Да, это я, а вы кто?

Выглядел он так, будто находился в шаге от средних лет, но у него появились морщинки на уголках глаз, а когда он поклонился, она заметила блестящий незасеянный участок в поле его волос. Поэтому определить возраст незнакомца точно у неё не получилось, и чёрный костюм дворецкого в тон волос не помог.

- Я бы с радостью ответил на этот вопрос, но здесь так много людей. С Вашего позволения, давайте найдём более спокойное место для разговора?

Осмотревшись так, будто люди его пугали, он предложил уединиться. Этот человек знал, что она ученица мудреца, поэтому Мира решила согласиться на предложение.

Они покинули главную улицу и нашли уединённое место без посторонних глаз.

- Простите, что трачу Ваше время, - поклонился он, - но теперь могу ответить на Ваш вопрос: я был нанят одним человеком, который тоже приходится учеником мудрецу. Он попросил меня доставить Вам приглашение встретиться. Подробности описаны в письме, но я бы хотел лично попросить Вас ответить на приглашение моего господина согласием.

- Ученик мудреца? Хотите сказать, я такая не одна? А чей он ученик?

Из информации собранной ею следовало, что ни у одного другого мудреца учеников не имелось, иначе Соломон бы точно о них знал. Поэтому Мире стало очень интересно и взглядом острым как кинжал она посмотрела в лицо мужчины.

- Прошу меня простить, но мой господин катастрофически нелюдим и не любит использовать

своё влияние. Я понимаю, что это безмерная грубость, но прошу Вас, прочтите письмо, если желаете знать больше, – сказал мужчина и аккуратно вынул письмо из кармана, протянув его Мире.

– Хмм, может он уже отошёл от дел, – пробормотала Мира и приняла письмо с небольшим восхищением от возможности встретиться с другим учеником мудреца.

– Если позволите, я пойду, – поклонился мужчина ещё раз, исчезнув в толпе за углом. Мира проводила его взглядом и открыла письмо.

«Прошу простить меня за столь грубое приглашение, однако услышав о существовании другого ученика мудреца мне не удалось удержать себя в руках.

Из-за определённых обстоятельств я не могу показываться на публике. Предельно извиняюсь за неудобства, но могли бы Вы прийти в заброшенный сад на юго-западе Серебряного Берега?

Я буду ждать Вас там»

На этом письмо заканчивалось. Мира вернула его в конверт и убрала в поясной мешок, прежде чем взглянула на карту.

«Хмм, заброшенный сад... Судя по письму, он должен быть где-то вот тут...»

Во времена, когда этот мир ещё был игрой, Серебряного Берега попросту не существовало, поэтому небольшой город она совсем не знала.

«Интересно, что это за человек? Надеюсь какая-нибудь миленькая девочка»

Если это окажется правдой и её действительно ждёт встреча с учеником мудреца, то она может узнать, куда делся сам мудрец. Хотя её всё ещё несколько беспокоило «не могу показываться на публике» из письма, но если приглашение окажется настоящим, то она убьёт двух зайцев одной стрелой. Мира призвала пегаса в переулке и взлетела.

Заброшенный сад оказался руинами усадьбы феодального лорда, когда-то процветавшего, но давно потерпевшего крах. Всё это случилось задолго до появления Миры.

Прошло минут десять, пока она летела, пристально изучая карту, прежде чем прибыла к лесу, деревья в котором были такими низкими и редкими, будто это и не растительность вовсе, а так, щетина. В самом центре которой гнила заброшенная усадьба.

Заброшенный сад находился сразу за ней. Мира показала пегасу на место и крылатый конь принялся спускаться, аккуратно приземлившись за усадьбой.

Когда она спрыгнула, пегас подставил ей морду и она погладила его, оглядываясь.

В во времена процветания этого места, сад наверняка выглядел очень красиво, со всеми своими роскошными украшениями, которые доставить в такое удалённое место явно стоило целое состояние. Однако теперь оно заросло сорняками, корни которых даже каменную дорогу разодрали на части.

- Так, эм, куда теперь? - спросила Мира в пустоту и снова достала письмо. В нём не указывалось точное место, только назывался этот самый сад. А он был большой, очень даже - чтобы пройти от одного угла к другому требовалось минут двадцать.

Она попыталась осмотреться снова, но высокие сорняки и сорные деревья мешали. Однако даже так, сквозь густые заросли, виднелся небольшой каменный холм, с которого должен был открываться хороший вид, раз он отчётливо виден даже на таком расстоянии.

- Ладно, пегас, полетели вон на тот холм, - сказала она, забираясь на широкую спину крылатого коня, который счастливо заржал и взлетел над кроной деревьев.

С воздуха она различала как разные стили разных участков сада переливаются подобно рыбе в пруду. Когда-то это было прекрасное место для отдыха, но теперь красота его покинула.

«Ну, если буду стоять здесь, меня должны увидеть», - решила она на вершине холма.

С него открывался вид на весь сад, но она не видела в нём ни одной живой души. Оставалось только отозвать пегаса, присесть на колонну лежащую рядом, и ждать. Сидеть было не очень приятно, но стульев она с собой не носила, а кроме колонны вокруг валялись лишь разбросанные камни.

Взяв сок в руку, она задумалась о том, как давно у неё не было возможности просто присесть, посмотреть на голубое небо, и понаблюдать за щебечущими птичками, парящими вокруг.

Она почувствовала сонливость, когда вдруг... всюду вокруг неё засверкала призрачная радуга, похожая на полярное сияние.

- Что... Барьер?

Мира подскочила от неожиданности и осмотрелась. Вокруг всего холма будто надулся переливающийся мыльный пузырь.

Вдруг послышался металлический лязг.

Она обернулась и увидела кого-то в полном доспехе, с мечом и щитом. Используя Чувство Живого, Мира убедилась, что внутри кто-то есть – иначе это вполне мог оказаться дух в доспехах.

Броня блестела серебром, но под ней не ощущалось даже намёка на взгляд носителя. При этом доспехи были начищены до блеска и сам некто выглядел жутко в самой своей сущности, будто какой-то демон, вечно готовый к битве, выполз из преисподней.

Мира достала письмо и показала:

– Полагаю, это от вас?

Доспех остановился, тяжёлый мужской голос ответил из глубин шлема:

– Верно.

В его голосе не оказалось никаких эмоций, что ярко контрастировало с языком, которым было написано письмо. Что только подтвердило предчувствие Миры.

– Вы написали, что тоже ученик мудреца, но что-то не похожи на чародея, – сказала она, ещё раз проведя взглядом по доспехам. По крайней мере этот парень уверял, чтоб не хочет быть увиденным, однако если броня и не выдавала его жажду сразиться, то само её наличие говорило о том, что никакой он не ученик мудреца.

– То был просто предлог, чтобы заманить тебя сюда, – ответил он, указав на неё мечом полным вражды и больше не скрывая своих намерений. Хотя лицо его было скрыто, в голосе ощущалось превосходство.

– А вы тот ещё интриган, – зевнула Мира, – как я погляжу.

– Я сделаю всё, чтобы вернуть тебе позор, которым ты меня одарила! – яростно взревел Доспех в ответ.

В то время как Мира напоминала шаловливого ребёнка, он был откровенно разозлён.

«Хмм, позора? Что же с ним случилось, интересно?..»

Мира оказалась в этом мире не так уж и давно, но совсем не помнила, чтобы переступала кому-то дорогу. Ну или так уж сильно. Не имея ни малейшего понятия о происходящем, она ещё раз провела взглядом по его доспехам... и обнаружила, что характеристики у него были ближе к чародею, однако имя узнать не могла.

- Кто вы такой? И что я вам сделала? Вы ведь не без причины решили напасть, да?

Ещё оставался шанс, что этот человек просто с кем-то её спутал или дело вообще в недопонимании. Поэтому Мира и задала свои вопросы мрачным тоном, взглянув на меч исподлобья.

- Ааа, точно. Ты же не видишь моего лица. Тогда я покажу! И лучше бы тебе помнить, что ты со мной сделала! Чтобы проклясть день, когда ты решила меня опозорить!

Голос Доспеха дрожал от ярости, он явно ненавидел Миру всей душой. Рукой, которой держал щит, Доспех поднял забрало шлема.

Тёмные синие глаза внутри шлема были наполнены ненавистью, он не видел ничего помимо Миры, в то время как его губы приподнялись в улыбке опьянённой гневом.

Мира отметила, как лицо парня корёжит от безумной ненависти, пока она пыталась вспомнить.

- А вы уверены, что не спутали меня с кем-то ещё? Не думаю, что мы встречались, – сказала Мира, нахмутив брови и почесав подбородок. Она была почти уверена, что никогда не видела этого лица.

Но когда парень услышал это, все его доспехи задрожали и он ударил мечом в землю, закричав во весь голос:

- Издеваешься?! Притворяешься будто забыла, как опозорила меня во время экзамена академии?!

- А? Говоришь... в академии? – Мира начала вспоминать то время.

Во время экзаменов ученики показывали на что способны. Когда Доспех напомнил Мире об этом, она сразу вспомнила его:

- Ооо, так ты тот юный чародей...

Кэйрос. Он тогда представлял факультет магов. Они встретились в прошлом, но она совсем не помнила его лица. Хотя чего ожидать от Кагами, никогда не запоминавшим лица недостойных врагов. А Кэйрос был настолько недостойным, насколько это возможно, поэтому в памяти стерлось и лицо, и имя. Сохранилось только, что там был какой-то идиот благородных кровей.

Это произошло больше двух недель назад. Кэйрос раньше всегда получал первое место на любых испытаниях, но Мира, как представитель факультета призывателей, оставила его далеко в хвосте, сокрушив и все достижения и гордыню в один момент.

...И вот Кэйрос вернулся, со своим дьявольским планом!

<http://tl.rulate.ru/book/89/1246647>